

Ярмарочная площадь, 20-е годы 20 века

Каких только праздников и мероприятий, больших и малых, ни проводится в последнее время в сельской местности! Дни улиц, «Сабантуи», торжественные мероприятия, приуроченные к различным датам, и так далее. И это можно только приветствовать, неизбалованным развлечением жителей глубинки, конечно же, хочется в часы досуга интересно и с пользой проводить время. Однако, наслаждаясь яркими праздничными программами, старожилы нет-нет, да и вспомнят о том, как встречали праздники в старину. И тут, на наш взгляд, будет уместным обратиться еще раз к воспоминаниям нашего земляка, уроженца Татарской Свербеевки Каюма Джамалетдиновича Надеева. «На ярмарку – в Саранск» - так мы называли отрывок из его дневника.

Хотя Саранск в то время был типичным купеческим городом, с грязными улицами, деревянными одноэтажными домиками, нас всегда тянуло туда. Целый год мы ждали поездки на ярмарку, которая проводилась в конце августа — начале сентября, то есть после уборки урожая. Этот день для нашей семьи становился праздником. Отец готовил телегу, лошадей, мать — чистую одежду для каждого, еду в дорогу. Дома оставалась одна бабушка.

В то утро встали рано, не спалось, и долго томились в ожидании отъезда. Наконец все расселись поудобнее на телеге-розвальне: я, конечно, впереди, Сара — у ног матери, Хакимья-апа, Али и Вяли — по обеим сторонам телеги, свесив ноги. Отец правил лошадьми. На подъеме на большаке все, кто постарше, слезли с телеги и пошли рядом с повозкой. Как только подъем закончился, все снова сели на телегу, и отец, махнув кнутом, перевел лошадей на бег. Подымая комья земли, мы мчались все быстрее и

быстрее, обгоняя повозки, едущие на ярмарку из соседних сел и деревень.

На подъезде к городу дорога до отказа заполнилась подводами с яблоками, зерном, мукой, сеном, медом и другими товарами. Ехали издалека: из Ново-Троицка, Шайгово, Болотниково, Акшино и других сел и городов Мордовской республики, и даже из Владимирской, Рязанской и Горьковской областей. Приезжали на неделю, а может, и больше, чтобы сбыть свой товар. Мы обогнали обозы, к которым были коротко привязаны породистые жеребцы — упитанные, по два за каждой телегой, чтобы у них не было свободного движения головой, иначе могут опрокинуть телегу вместе с товарами и сеном. Эти жеребцы специально откармливались для продажи на ярмарке. Подводы двигались медленно, а мы старались их обогнать. Ехали в три-четыре ряда — все стремились занять удобное местечко на ярмарочной площади.

В центре ярмарочной площади возвышается гора арбузов. Вокруг карусели толпятся зеваки. Карусель уже крутится, на деревянных лошадках сидят мальчишки. Они, оказывается, приехали еще накануне вечером. Мы нашли место недалеко от аттракционов, карусели, качелей, цирка и других увеселительных мест. Распрягли лошадей, устроили их к кормушкам, а мы, детвора, помчались к аттракционам.

Наряженные артисты цирка уже вышли на помост и заывают посетить цирк. Среди них черный, как смола, с белыми зубами Арап-богатырь. Плечи широкие, в черном костюме, улыбается собравшимся. Рядом с ним что-то говорят два клоуна с разрисованными лицами, в цветастых шахматных костюмах. С левой стороны стоит в майке Щепчук, знаменитый акробат, и показывает свои раздутые мускулы.

Мы уже слились с толпой, нас трудно будет найти. Но вдруг подходит Хакимья-апа и предупреждает: далеко не уходить, мать с отцом пошли за медом и калачами. Будем завтракать. Мы собираемся у нашего шалаша, который сооружен из поднятых оглоблей и натянутого на них брезента. Нам теперь не страшны ни дождь, ни ветер. Али-абый несет два больших арбуза, за ним идут родители — отец с кувшином меда, мать с двумя пышными калачами. Сначала вкушаем калач с медом. Потом нарезают на куски арбуз. Одно наслаждение. Арбузные семена я собираю — буду щелкать по дороге домой. Завтрак окончен. Нас ведут к карусели. Мать спрашивает: «На чем будешь кататься?» «Конечно, на коне», — отвечаю. Мать сажает меня на коня, девочек — на кресла, и — пошло-поехало. Карусельщики стараются сильнее раскрутить карусель — четверо молодых парней держатся за «воротила» и с большим усердием толкают их вперед. Эти парни нанялись крутить карусель с условием — потом самим кататься на карусели. Не успели оглянуться, как карусель останавливается, и мы сходим на землю.

Потом пошли в цирк. Посмотрев представление, выходим из цирка радостно возбужденные. Встретили там соседей и однокашников. Обмениваясь впечатлениями, перебиваем друг друга. Мы восхищены акробатом, который совершал нечто невероятное на канате и на висячих качелях. Но, пожалуй, больше всего подействовал на нас иллюзионист. Как он мог загнать чайник с водой в круглую коробку? Взял коробку и показал зрителям. Коробка пуста и без дна. Повернул ее вокруг своей оси и обвел ее своей волшебной палочкой. Коробку положил на стол, накрытый скатертью. Девушка принесла большой чайник, доверху наполненный водой. Фокусник берет чайник и старается поместить в коробку, но чайник не лезет. Тогда он берет обыкновенную табуретку и с силой ударяет по чайнику. Чайник исчезает. Он поднимает коробку, а под ней на столе мокрое место и больше ничего.

После цирка мы пошли туда, где на жаровне в кипящем масле жарили оладьи. Мать

купила каждому по несколько штук, и мы, обжигаясь, тут же их съели.

Подошли к ларькам с игрушками. «Что купить?» — спрашивает мать. У меня глаза разбежались. Надо выбрать что-нибудь одно — или свисток, или пугач, или лошадку. Мне хочется и пугач, и лошадку. Хотел выбрать пугач. Дороговато, конечно. Да еще к пугачу требуется комплект пистончиков, тоже деньги. А как быть, когда кончатся эти пистончики? Стрелять будет нечем, и пугач придется выбросить. Ну нет, лучше купим лошадку. С ней можно играть где угодно.

Вот так, весело и интересно прошло время, пора домой. Собираем все в телегу, меда у нас достаточно, покупаем еще пару арбузов, калачей, и на этом заканчивается наш праздник. Улицы города забиты подводами, все стараются поскорее выбраться на выгон, на большак, а там — опять наперегонки скачут пары лошадей и свистят камчи. На полпути нас застаёт сентябрьский дождь. Хорошо, что у нас большой брезент, и мы все помещаемся под ним. Нам ничего не страшно.

Спешим домой, к бабушке, чтобы все, что мы видели, рассказать ей в подробностях. Мы везем ей калачи, арбузы и мед, а она нас уже ждет.

На столе самовар, на очаге варятся пельмени. Наконец-то мы дома. Завтра взрослые займутся своими будничными делами — на гумне дел много. А нам, школьникам, — в школу.